

№ 1 (20)

Электронный научный журнал

Человек в мире культуры

Региональные
культурологические
исследования

2017

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС 77-47298 от 18.11.2011 г.

ISSN 2227-9857

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

*Региональные культурологические
исследования*

№ 1(20)2017

Екатеринбург
2017

Главный редактор:

Мурзина И.Я., доктор культурологии, профессор (УрГПУ);

Редколлегия журнала:

Рубина Л.Я., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Беляева Л.А., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Коновалова Н.И., доктор филологических наук, профессор (УрГПУ);

Земцов В.Н., доктор исторических наук, профессор (УрГПУ);

Девятова О.Л., доктор культурологии, профессор (УрФУ);

Лихачева Л.С., доктор социологических наук, профессор (УрФУ);

Тагильцева Н.Г., доктор педагогических наук, профессор (УрГПУ).

Ответственный редактор:

Симбирцева Н.А., кандидат культурологии, доцент

Тематические разделы:

24.00.00 Культурология

10.00.00 Филологические науки

22.00.00 Социологические науки

13.00.00 Педагогические науки

УДК 009

В. Л. Бенин

Е. Д. Жукова

г. Уфа, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИЗАЙН В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

АННОТАЦИЯ. В современных условиях развития педагогической теории и практики все чаще звучит новое понятие «дизайн образования». Однако, до сих пор не раскрыто содержание этого понятия и не даны его основные методологические основания. Дизайн образования, направленный на создание комфортной среды пребывания, обучения и воспитания человека, его комфортной социализации, также как и дизайн художественно-промышленный, требует знаний психо-физиологических, функциональных и, что очень важно, культурно-антропологических особенностей человека. Но если первые и вторые «курирует» классическая педагогика, то третью группу особенностей (культурообразии) современная теория и практика педагогики практически не касается. Именно дизайн образования может стать мостиком между гуманитарным началом жизни человека и миром технологий и проектирования, которые способны спроектировать вхождение в культуру так, чтобы сразу становилось понятно, «что это такое?», «как этим пользоваться?» и «какой в этом смысл?». Это позволяет нам квалифицировать дизайн образования как прикладную педагогическую культурологию. В связи с чем в статье сравниваются подходы петербургской и уфимской научных школ к сущности и содержанию феномена педагогической культурологии. Доказывается, что педагогическую культурологию следует позиционировать не как частный вид прикладной культурологии, а как раздел фундаментальной (теоретической) культурологии, которая концентрируется на обосновании общих закономерностей функционирования культуры. Таким образом, достаточно новое направление «педагогическая культурология» на методологическом, эмпирическом и прикладном уровнях должно решать проблемы социокультурной модернизации в контексте взаимосвязи культуры и образования как общего и частного. В частности, именно педагогическая культурология может выступить методологической опорой в развитии дизайна образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дизайн, дизайн образования, культура, социокультурное воспроизводство, социокультурное проектирование, культурология, педагогическая культура, научные школы педагогической культурологии.

V. L. Benin

E. D. Zhukova

Ufa, Russia

EDUCATIONAL DESIGN IN TEACHING CULTURE

ABSTRACT. Under modern conditions of development of educational theory and practice more often sounds new concept called "Design Education". However, the content of this concept is still not disclosed and ungiven its basic methodological foundations. Design education aimed at creating a comfortable environment stays, training and education of the person, his comfortable social-

izing, as well as art and design of production, requires knowledge of the psycho-physiological, functional and, most importantly, cultural and anthropological features of the person. But if the first and second "in charge of" classical pedagogy, the third group of features (kulturoobrazie) modern theory and practice of pedagogy is almost not affected. namely the formation of the design can be a bridge between humanitarian beginning of human life and the world of technology and design, which are able to design the entrance to the culture so that once it became clear, "what is it?", "how to use it?" and "what's the point?". This allows us to qualify the design of education as applied teaching culturology. In connection with this later in the article compares the approaches of the St. Petersburg and Ufa research schools to the spirit and content of teaching cultural studies of the phenomenon. It is proved that teaching cultural studies should be positioned not as a particular kind of Applied Cultural Studies, as well as a section of the fundamental (theoretical) Cultural Studies, which focuses on the justification of the general laws of the functioning of culture. It is proved that teaching cultural studies should be positioned not as a particular kind of Applied Cultural Studies, as well as a section of the fundamental (theoretical) Cultural Studies, which focuses on the justification of the general laws of the functioning of culture. Thus, quite a new direction "teaching cultural studies" on the methodological, empirical and applied levels must address the problem of social and cultural modernization in the context of the relationship between culture and education both Public and Private. In particular, it is teaching cultural studies can address methodological support in the development of design education.

KEYWORDS: design, educational design, sociocultural reproduction, sociocultural engineering, culturology, pedagogical culture, pedagogical schools of cultural studies.

Новый иллюстрированный энциклопедический словарь определяет дизайн как «вид художественной деятельности, проектирование промышленных изделий, обладающих эстетическими свойствами. В более узком смысле – художественное конструирование» [15, с.226]. Популярная энциклопедия «Википедия» выделяет двадцать его разновидностей (анимационный, архитектурный, веб-дизайн, графический, дизайн городской среды, интерьера, церемоний, звуковой, информационный, книжный, ландшафтный, полиграфический, проектирование взаимодействия, проектирование программного обеспечения, промышленный дизайн, световой дизайн, транспортный дизайн, футуродизайн, экодизайн и дизайн одежды), упомянув при этом, что «определений дизайна столь же много, сколько дизайнеров» [7].

Сегодня дизайн – это комплексная междисциплинарная проектно-

художественная деятельность, интегрирующая естественнонаучные, технические, гуманитарные знания, инженерное и художественное мышление, на промышленной основе стремящаяся к созданию предметного мира в чрезвычайно обширной «зоне контакта» его с человеком во всех без исключения сферах жизнедеятельности. Центральной проблемой дизайна является создание культурно- и антропосообразного предметного мира, эстетически оцениваемого как гармоничный и целостный. Отсюда особо важное для дизайна использование наряду с инженерно-техническими и естественнонаучными знаниями средств гуманитарных дисциплин – философии, культурологии, социологии, психологии, семиотики и др. Все эти знания интегрируются в акте проектно-художественного моделирования предметного мира, опирающегося на образное, художественное мышление [12, с.39]. Поэтому не должно вызывать удив-

ление появления публикаций, использующих данное понятие применительно к образовательной сфере. При этом чаще всего дизайн рассматривается как дидактическое средство или еще уже – как подход к организации учебной наглядности [8; 11; 17; 19].

В упомянутых и многих других аналогичных публикациях (чаще – тезисах, реже – статьях) мы не встретим четких дефиниций дидактического дизайна и дизайна образования. Но при всей своей расплывчатости, так или иначе, они тяготеют к позиции исследователя из Екатеринбурга В.П. Климова [9, с.74], для которого дизайн в образовании представляет собой особую область, позволяющую экстраполировать методы и средства проектной культуры на все уровни профессионального образования с целью их оптимизации. Однако, как эту экстраполяцию осуществить?

Одним из принципов дизайна выступает удобство и комфорт. Возникший в условиях индустриального производства серийно выпускаемых, и поэтому недорогих изделий, дизайн с момента своего возникновения был ориентирован главным образом на эстетические и утилитарные запросы массового покупателя со средним достатком [13]. В сущности, дизайн образования так же направлен на усредненного потребителя. Он не может позиционировать себя как основа работы с «особыми» детьми, будь то гении или дети с синдромом Дауна. Он направлен на проектирование таких систем, программ, учреждений образования, которые допускают жесткую стандартизацию и возможность широкого тиражирования. Ошибка в дизайне образования, продублированная тысячными тиражами, станет непростительно дорогой. Поэтому разработка той или иной, к примеру, образовательной программы требует

особой ответственности. Так же, как промышленный дизайн вооружился специальными знаниями, научными и проектными методами, так и дизайн образования должен вооружиться своей теорией и инструментами ее практического воплощения.

Дизайн образования, направленный на создание комфортной среды пребывания, обучения и воспитания человека, его комфортной социализации, также как и дизайн художественно-промышленный, требует знаний психо-физиологических, функциональных и, что очень важно, культурно-антропологических особенностей человека. Но если первые и вторые «курирует» классическая педагогика, то третью группу особенностей (культурообразия) современная теория и практика педагогики практически не касается. Однако в дизайне, как известно, не может быть мелочей, особенно если это касается человека, то есть дизайна образования. Он требует разработки новых методик мониторинга проектов взаимоотношений между всеми субъектами образования, которых сегодня, в условиях информационного общества, становится все больше.

Процесс дизайнерского проектирования образования начинается с разработки вариантов будущего проекта. Затем они сравниваются и отбираются наиболее удачные, которые проходят дальнейший сравнительный анализ уже на опытных образцах, например, программах дополнительного образования или отдельных элементах образовательной системы. Затем вносятся корректировки. Однако исследования на этом не кончаются. Они продолжают перманентно. А это возможно лишь при учете всех параметров наличествующей в данный момент культуры, которая, собственно и является основным заказчиком к дизайну образования, будучи одновременно внутренним двигателем со-

циокультурного воспроизводства, что соответствует принципам гармоничности, целостности и комплексной организации среды.

В основе современного развития дизайна лежит нечто более важное, чем мода: прежде всего, духовные запросы человека и стремление к ясности [13]. Это сближает дизайн как таковой и дизайн образования. Сейчас, в условиях главенствующей роли в нашей жизни техники и естествознания, как никогда ранее важно, что именно дизайн образования может стать мостиком между гуманитарным началом жизни человека и миром технологий и проектирования, которые способны спроектировать вхождение в культуру так, чтобы сразу становилось понятно, «что это такое?», «как этим пользоваться?» и «какой в этом смысл?». Это позволяет квалифицировать дизайн образования как прикладную педагогическую культурологию.

Отечественная культурология как наука оформилась в 60-х годах прошлого столетия, сделав специфичным объектом изучения социально-исторические процессы развития общества и становление человеческой личности. Иначе говоря, культурология – это наука о взаимодействии личности, общества и культуры. В такой логике определения объекта появились исследования, основывающиеся на теориях цивилизации и адаптации, посвященные изучению исторических ментальностей, герменевтическому и семиотическому анализу сущности культурных явлений.

Автономность возникших культурологических направлений связана с тем, какой «артефакт», какую модальность (от латинского слова «modus» – мера, образец) рассматривают ученые в качестве основного предмета исследования. Поскольку мир «артефактов» достаточно богат (человек запечатляет себя в образе, вещи, слове,

смысле и пр.), то на сегодняшний день в культурологии существует несколько концепций, и наиболее интересные с педагогической точки зрения, на наш взгляд, среди них следующие:

Культурно-историческая психология (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия), социокультурная теория А.С. Ахиезера, в которой модальностью культуры выступает социум.

Литературоведческая концепция (Ю.Н. Тынянов, М.М. Бахтин), где модальностью служит художественное и образное мышление.

Мифологическая концепция (О.М. Фрайнберг, Я.М. Голосовкер, А.Ф. Лосев), где модальностью является неовещественный продукт сознания – мифы.

Семиотическая концепция (Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, Б.А. Успенский), здесь модальность – слово как неовещественный продукт сознания.

Креативно-деятельностная концепция культуры (Э.В. Ильенков, В.М. Межуев, А.И. Арнольд, Н.С. Злобин), системно-функциональная концепция Э.С. Маркоряна. В этом направлении модальностью выступает деятельность, творчество.

Историко-культурологическая концепция (Д.С. Лихачев, С.С. Аверенцев, Ю.Н. Давыдов, П.П. Гайденко), модальность – история как связь событий, смена эпох.

История и социальная психология (М. Блок, Л. Февр, А.Я. Гуревич и др.), модальность – личность и массы.

Во всем многообразии теоретических концепций авторы рассматривают культурологию как интегративное знание о взаимодействии общества и личности, о их функционировании в культуре. Постепенно эти концепции вышли за рамки собствен-

ных научных концепций и превратились, как пишет А.Я. Флиер, в «интеллектуальную тенденцию свободно мыслящей интеллигенции, манифестируемую такими научными авторитетами, как М.К. Мамардашвили, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Г.С. Померанц и др.» [18, с.8]

В свою очередь в рамках культурологии возникли два направления: гуманитарное и социальное. Гуманитарное – литературоведческое, искусствоведческое направление – своеобразное «шедевроведение», которое занимается расшифровкой духовных смыслов мира артефактов в форме музыкального или художественного произведения, памятника архитектуры или письменности и пр. Можно сказать, что артефактами гуманитарной культуры служат продукты элитарного сознания. Социальная культурология – это исследование эволюции массового сознания человека как творца культуры.

В рамках социальной культурологии выделяют три основных отрасли (А.Я. Флиер):

- фундаментальная – это теория и философия культуры; она исследует наиболее общие закономерности исторического и социального бытия, формулирует ее эпистемологию – систему принципов, методологий, методов познания;
- антропологическая – исследует культурное бытие людей, нормативные образцы поведения и сознания; это более эмпирический и измеряемый уровень познания;
- прикладная, которая занимается разработкой технологий практической организации и регуляции культурных процессов.

Пять основных отраслей культурологии выделяет М.А. Ариарский [10, с.5]:

- фундаментальная (теоретическая) культурология, которая концентрируется на обосновании общих закономерностей функционирования культуры;
- историческая культурология, осмысливающая процессы возникновения, становления и развития культуры;
- дифференциальная культурология, раскрывающая особенности культуры отдельных народов и социальных групп;
- прогностическая культурология, пытающаяся определить дальнейшее развитие культуры;
- прикладная культурология, призванная раскрыть социальные технологии создания благоприятной культурной среды, выработать механизм приобщения человека к достижениям мировой и отечественной культуры, вовлечения его в социально-культурное творчество.

«Есть все основания полагать, что сегодня в недрах культурологии постепенно рождается новое своеобразное научно-практическое направление – теория и методология социокультурного воспроизводства, – тесно связанное со смежными науками: педагогикой, этнографией, социологией и др.», – отмечает А.Я. Флиер [18, с.8].

Мы полагаем, что проблемы социального наследования, рассмотренные в культурологическом ракурсе, могут являться самостоятельным полем научного исследования педагогической культурологии. Таким образом, объектом научного исследования педагогической культурологии мы обозначаем процесс социального наследования. Но по конкретному содержанию этого нового направления существуют разные точки зрения.

Выступая на VII Международных Лихачевских научных чтениях (СПб., 2007), патриарх педагогической культурологии М.А. Ариарский определил ее так:

«Педагогическая культурология – это область науки и социальной практики, которая интегрирует в себе основы культурологии и педагогики и, опираясь на их взаимодействие и взаимовлияние, раскрывает методiku социально-культурного просвещения и вовлечения индивида в культурную деятельность, способствующую преобразованию знаний о культуре в нравственно-эстетические убеждения, в нормы и принципы духовной жизни, в умения и навыки креативной деятельности» [10, с.6]. При всем уважении к автору, думается, что это определение не столько научной области, сколько предметно-дисциплинарной, т. е. определение того, чему в рамках этого предмета (этой дисциплины) надо учить. Отсюда и известная доля методологического синкретизма, и даже реверансы в адрес методики.

В приведенном определении многое становится ясным, если исходить из того, что оно появилось в традициях кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. И М.А. Ариарский (действительно патриарх социально-культурной деятельности), предваряя приведенное определение, правомерно отмечал, что все годы советской власти сущность социально-культурной деятельности и ее предшественницы – культурно-просветительной работы, предопределялась не наукой, а постановлениями КПСС. Это, безусловно, верно. Как верно и то, что «ныне эта специальность и форма социальной практики, наконец-то, стала предметом научного осмысления» [10, с.5] (добавим от себя, в значительной мере благодаря усилиям самого М.А. Ариарского, что отмечают научные

рецензенты¹). Но из этого бесспорного посыла следует, на наш взгляд, не столь бесспорный вывод: педагогическая культурология является прикладной областью теории культуры, основой теории социально-культурной деятельности. Эта мысль доминирует во всех монографических публикациях уважаемого автора [2; 3; 4]. Сам он так резюмирует концепцию своей научной школы:

1. «Предметом педагогической культурологии выступает социально-педагогический процесс разностороннего развития личности посредством ее вовлечения в систему социально-культурного просвещения и свободного творчества, результатом которого становятся ценности культуры, обновленная культурная среда и новые, социально значимые качества людей. Целевая установка педагогической культурологии – вовлечение человека в мир культуры» [1, с.57].

2. «Цель педагогической культурологии – посредством комплекса специально отобранных и синтезированных видов культурной деятельности обеспечить:

- приобретение, расширение, углубление, обновление и приведение в систему знаний о природе, обществе, мышлении, технике и способах деятельности, способствующих утверждению мировоззренческой, идейно-нравственной и эстетической позиции;
- формирование интеллектуальных и практических навыков и умений в сфе-

¹ «... работа М.А. Ариарского убедительно свидетельствует о том, что социально-культурная деятельность и система подготовки ее специалистов встали на “научные рельсы”, что, несомненно, должно служить успеху дальнейшего развития этой сферы духовной жизни» (См.: Бирженюк Г.М. Научная школа педагогической культурологии // Вопросы культурологии. – 2008. – № 12. – С.32).

ре социального, научно-технического и художественного творчества, стимулирование развития творческих потенций личности;

- создание, освоение, сохранение, распространение и воспроизведение ценностей культуры;
- усвоение способов культурно-досугового творчества и нерегламентированного общения;
- удовлетворение и последовательное обогащение духовно-эстетических интересов и потребностей разных групп населения;
- регуляция социального бытия, воспитание в каждом человеке повседневной, практической культуры, культуры труда, познания, быта, досуга, делового и неформального общения» [1, с.61].

3. «Задачи педагогической культурологии проявляются в том, чтобы обеспечить:

- выявление закономерностей, принципов, средств, методов и форм создания, сохранения, трансляции и освоения культурных ценностей, норм, и практик в сфере художественно-эстетической, религиозной, нравственной, социально-психологической, политической, правовой, экономической, экологической, физической культуры и разработка на этой основе условий и способов оптимизации этих процессов;
- получение практически ориентированного знания о закономерностях формирования и развития различных субъектов культуры (личности, социальной группы, этнокультурной общности, региона, общества в целом) и поиск оптимальных механизмов регулирования социально-культурных процессов на соответствующих уровнях;
- обоснование принципов и технологий использования различных культурных

практик (видов и способов культурологической деятельности и мышления, норм, традиций и форм человеческого общежития), сложившихся в истории мировых культур, в тех или иных сферах социокультурной деятельности;

- разработку теоретических и организационно-методических основ подготовки и последовательного повышения квалификации профессиональных кадров, способных эффективно осуществлять процесс общекультурного развития личности» [1, с.62].

В связи с изложенным, не удивляет ни то, что автором весьма локализовано позиционируется значимость его разработок («Научная концепция школы успешно подтвердила свою научную и социальную значимость, стала основой учебного процесса на отделениях социально-культурной деятельности колледжей и вузов культуры, принята и эффективно реализуется в системе повышения квалификации специалистов социально-культурной сферы» [1, с.62]), ни столь же локализованное видение перспектив («Как область научного знания и социальной практики педагогическая культурология может способствовать совершенствованию процесса эстетического воспитания детей, подростков и молодежи, повышению качества художественного образования, обеспечению культурологической направленности в работе музейных учреждений и туристских фирм, внесению эстетических начал в процесс обучения и воспитания в средней и высшей школе, в системе дополнительного образования, в армии и на флоте. Однако в первую очередь ее конструктивная роль может и должна проявиться в социально-культурной деятельности и, в первую очередь, в рациональной организации досуга, где она выступает как средство научного

осмысления ее сущности и природы» [1, с.63]).

Рискуя ошибиться, предположим, что с серьезными и уважаемыми учеными – теоретиками СКД – злую шутку сыграла стилистика русского языка, не допускающая тавтологичного понятия «культура социально-культурной деятельности». Но поскольку наличие в этой деятельности педагогического аспекта неоспоримо, они и остановились на понятии «педагогическая культура», хотя адекватность последнего применительно к сфере СКД нам не кажется бесспорной.

В октябре 2010 года в Санкт-Петербурге состоялся Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации». Среди секций и круглых столов конгресса достойное место заняла дискуссия на авторской секции «Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы», подготовленная исследователями из Уфы [16] на основе одноименной научной школы. В её публикациях культура представляет собой нормативные требования к любой деятельности человека; освоенный и овеществленный человеком опыт его жизнедеятельности. Опыт – это закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; программу, принятую в качестве образца при решении возникающих задач. Образование как система и есть не что иное, как социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта.

Поскольку культура представляет собой концентрированный опыт предшествующих поколений, она позволяет каждому человеку не только усваивать этот опыт, но и участвовать в его приумножении. Уже в силу первого из двух упомянутых моментов культура, с одной стороны,

и образование, с другой стороны, не могут быть обособлены друг от друга.

Уральские исследователи исходили из того, что «в основе конкретных форм и методов профессиональной деятельности субъектов педагогического процесса всегда лежит определенный, исторически сформировавшийся социокультурный комплекс. Механизмы и закономерности функционирования этого социокультурного комплекса оказывают определяющее, хотя и не всегда прямое, воздействие на систему образования, задавая границы ее воспитательных и образовательных возможностей. Но классическая педагогика эти механизмы, закономерности и границы не исследует. Их изучение лежит в русле культурологического анализа» [14, с.145].

С этой позицией вполне согласуется позиция И.Е. Видт, которая одной из первых в Сибири обратилась к исследованию педагогической культурологии. Для нее «задачей педагогической культурологии является осознание принципов, которые определили характер педагогической культуры разных социумов: этнических, сословных, геополитических и других; выявление меры взаимосвязи между характером педагогической культуры со спецификой субъектов педагогической деятельности и социально-историческими, социально-экономическими, геобиологическими и другими внешними и внутренними условиями» [6, с.8].

В подходах исследователей Урала и Сибири педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, выступающую в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающую общие закономерности педагогического процесса, направленную на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающую варианты прак-

тической организации культурно-образовательной практики [5, с.33].

Исходя из этого, задачи педагогической культурологии мы определяем на фундаментальном, антропологическом и прикладном уровнях:

- на фундаментальном уровне исследование должно обосновать образование как феномен культуры, показать морфологию образовательной сферы как подсистемы культуры;
- на антропологическом – показать эволюцию человеческого сознания в культурно-образовательных средах;
- на прикладном – разработать технологии прогнозирования и модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа.

В соответствии с означенной логикой, мы полагаем, что при определении места педагогической культурологии среди пяти отмеченных М.А. Ариарским отраслей культурологического знания, ее следует позиционировать не как частный вид прикладной культурологии, а как раздел фундаментальной (теоретической) культурологии, которая концентрируется на обосновании общих закономерностей функционирования культуры.

Таким образом, достаточно новое направление «педагогическая культурология» на методологическом, эмпирическом и прикладном уровнях должно решать проблемы социокультурной модернизации в контексте взаимосвязи культуры и образования как общего и частного. В частности, именно педагогическая культурология может выступить методологической опорой в развитии дизайна образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариарский М.А. Научная школа педагогической культурологи // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 1 март. – С.57.
2. Ариарский М.А. Педагогическая культурология: в 2 т. – СПб. : Концерт, 2012. – Т.1 : Методология и методика постижения культуры. – 400 с.; Т.2 : Социально-культурная деятельность и технология ее организации. – 448 с.
3. Ариарский М.А. Прикладная культурология: 2-е изд.– СПб. : Эго, 2001. – 288 с.
4. Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. – СПб. : Концерт, 2008. – 798 с.
5. Бенин В.Л. Педагогическая культурология. 2-е испр. изд. – Москва: ФЛИНТА, 2016. – 379 с.
6. Видт И.Е. Введение в педагогическую культурологию [Текст] / И.Е. Видт. – Тюмень, 1999. – 104 с.
7. Дизайн [Электронный ресурс] // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дизайн>. Дата обращения 03.11.2016
8. Инструментальная дидактика и дидактический дизайн: теория, технология и практика многофункциональной визуализации знаний: материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции / Ред. колл.: Е.В. Ткаченко, Р.М. Асадуллин, В.Э. Штейнберг, А.А. Остапенко. – Москва-Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 290 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

9. Климов, В.П. Версии и принципы дизайн-образования // Функционирование колледжа как единого учебно-научно-производственного комплекса: сб. научн. матер. Росс. конф. – Москва: ООО «АвтоПринт», 2010. – С.74-78.
10. Конструктивная роль педагогической культурологии // Вопросы культурологии. – 2007. – №10. – С.5-6.
11. Криулина А.А. Эргодизайн образовательного пространства (Размышления психолога) [Текст] / А.А. Криулина. – Москва: ПЕР СЭ, 2003. – 192 с.
12. Методика художественного конструирования. Дизайн-программа / ред. Л.А. Кузьмичев. – Москва: ВНИИТЭ, 1987. – 172 с.
13. Михайлов, С. Основы дизайна [Текст] / С.Михайлов, Л. Кулеева. – Казань: Новое знание, 1999. – 240 с.
14. Научно-образовательная школа «Педагогическая культурология» [Текст] // Научно-образовательные школы Урала. – Екатеринбург : изд-во «Раритет», 2012. – С.145.
15. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / Ред. колл.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев, Н.М. Ланда и др. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2000. – 912 с.
16. Педагогическая культура. Коллективная монография / отв. ред. В.Л. Бенин, В.В. Власенко. – Санкт-Петербург: Эйдос, 2012. – 730 с.
17. Ткаченко Е.В. Дидактический дизайн – инструментальный подход / Е.В. Ткаченко, Н.Н. Малько, В.Э. Штейнберг // Образование и наука. – 2006. – №1. – С.58-65.
18. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Наука, 2000. – 459 с.
19. Штейнберг, В.Э. Дидактическая многомерная технология + дидактический дизайн. –Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 136 с.